

УДК 343.9

*Р.М. Рамазанов***ЗАКРЫТОЕ СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Гласность судебного разбирательства в российском уголовном процессе является одним из важных положений на протяжении нескольких десятков лет и выражается в реализации права граждан присутствовать в суде при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу. Однако открытый уголовный суд может быть ограничен, если установлены основания, перечисленные в ч. 2 ст. 241 УПК РФ, как исключение из общего условия судебного разбирательства. Одним из таких оснований является закрытое судебное заседание, которое рассматривается как самостоятельная форма обеспечения безопасности участников процесса и их близких лиц. Создание безопасных условий для участия граждан в судебном заседании позволяет суду установить и проверить собранные по делу доказательства (ст. 73 УПК РФ). При этом безопасность распространяется не только на участников со стороны защиты или обвинения, иных участников процесса, но и в отношении суда (судьи). Закрытое судебное заседание является одной из нескольких мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Решение вопроса о проведении судебного заседания при закрытых дверях может быть определено только при наличии строго установленных процессуальных оснований. Такое решение должно быть мотивировано.

Ключевые слова: гласность, закрытое судебное разбирательство, безопасность участников, общее условие.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-2-286-290

Стадия судебного разбирательства является центральным процессуальным этапом, в котором реализуется рассмотрение и разрешение по существу основного вопроса уголовного судопроизводства в условиях гласности. Исключительные полномочия суда, перечисленные в ст. 29 УПК РФ, обусловлены его социальной миссией как государственного органа, наделенного судебной властью, установить вину (невиновность). Судебное заседание должно проводиться в условиях, которые способствуют вынесению правосудного решения по делу. Законом установлен перечень оснований для ограничения открытого судебного заседания, в частности, обеспечение безопасного рассмотрения материалов уголовного дела, исследование доказательств и проведение других необходимых уголовно-процессуальных действий.

Безопасное проведение судебного разбирательства актуально и в связи с тем, что ежегодно в качестве свидетелей и потерпевших привлекается около 10 млн человек, при этом почти четверть из них подвергается противоправному воздействию в связи с участием или содействием уголовному правосудию¹. Отметим, что в новой действующей программе на 2019–2023 гг. не указывается процентное соотношение лиц, подвергшихся угрозам как участники уголовного процесса: «К участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них»². Тем не менее даже такая формулировка обязывает государство принимать достаточные меры для создания необходимых условий судебной деятельности по рассмотрению и разрешению уголовных дел при участии свидетелей и иных лиц.

Обеспечение безопасного участия граждан в уголовном деле рассматривается как особая гарантия вынесения справедливого судебного решения. Только в подобной ситуации создаются достаточные условия для получения судом необходимой, полной и достоверной информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию для принятия итогового процессуального решения.

Действующим законом в качестве одной из мер уголовно-процессуальной безопасности предусмотрено проведение судебного заседания в закрытом формате (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), что является исключением из общего правила о гласном рассмотрении материалов уголовного дела (ст. 241 УПК РФ).

Следует констатировать, что открытость судебного заседания декларируется в нормах ряда международных документов. Так, в ч. 1 ст. 14 Международного пакта закреплена возможность ограни-

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 № 792 (ред. от 16.12.2013) «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы"» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 41. Ст. 4778.

² Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 44. Ст. 6764.

чения публики по мотивам безопасности граждан в уголовном деле³. Такое же предписание установлено и в ст. 6 Конвенции⁴. Следует отметить, что Международный пакт устанавливает возможность проведения судебного разбирательства без присутствия «печати и публики» как во время проведения всего заседания суда, так и его отдельной части. Предполагается, что такое и постоянное, и временное ограничение присутствия посторонних лиц в судебном рассмотрении уголовного дела может быть обусловлено «соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия...». В этой связи Л.В.Брусницын, анализируя ряд решений Европейского суда по правам человека, справедливо отмечает возможность проведения закрытого судебного заседания по мотивам обеспечения безопасности участников уголовного процесса с соблюдением процессуальных прав сторон⁵. В частности, вопрос о проведении заседания при закрытых дверях должен обсуждаться с учетом мнения стороны защиты, оценки опасности угрозы и пр. Сам процесс закрытости разбирательства не ущемляет права стороны защиты на исследование доказательств, представленных суду органами уголовного преследования и, по нашему мнению, направлен, прежде всего, на создание безопасных условий отправления правосудия.

На важность выполнения предписаний международных актов обращено внимание Верховного Суда Российской Федерации, который в п.17 Постановления от 15.06.2010 № 16 рекомендует судам обоснованно принимать процессуальные решения о проведении закрытого судебного рассмотрения уголовного дела, так как в противном случае иное будет противоречить «конституционному принципу гласности судопроизводства <...>, а также может быть признано нарушением права на справедливое и публичное судебное разбирательство, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах»⁶.

Гласное рассмотрение дела является традиционным для национального российского уголовного судопроизводства. Например, гласность была провозглашена в УПК РСФСР 1923 г. в ст. 19 (публичное рассмотрение уголовного дела судом) и ст.435 (открытое судебное разбирательство в кассационной инстанции)⁷. В ст. 12 Основ уголовного судопроизводства 1958 г. гласность являлась принципом процессуальной деятельности⁸. Аналогично в ст. 18 УПК РСФСР 1960 г. гласность уголовного судопроизводства определялась как принцип⁹. Таким образом, отечественный законодатель традиционно провозглашает открытое рассмотрение судом уголовного дела как принцип или общее условие судебного разбирательства.

В настоящее время конституционное правило об открытом судебном разбирательстве во всех судах установлено в ч. 1 ст. 123 Конституции РФ¹⁰.

Обратим внимание, что только в действующем УПК РФ 2001 г. в перечне исключений из гласности (ст. 241) уже как общего условия судебного разбирательства¹¹ было установлено новое, и, на наш взгляд, очень важное основание, направленное на безопасное участие в судебном заседании.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. (Далее – Международный пакт).

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵ См.: Брусницын Л. ЕСПЧ о порядке принятия решения провести закрытое судебное разбирательство // Уголовное право. 2014. № 4. С. 80-84.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» // Российская газета. 2010. 18 июня.

⁷ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 года «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР». // СПС «КонсультантПлюс». Утратило силу.

⁸ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». URL: <http://base.consultant.ru/>

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960. Принят третьей сессией ВС РСФСР 5-го созыва. Был введен в действие с 01.01.1961 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Утратил силу.

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

¹¹ Подробнее см., напр.: Епихин А.Ю. Гласность судебного разбирательства: принцип или общее условие? // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер.: Государство и право. 2014. № 18. С. 61-65 и др.

Правовая регламентация гласности в российской уголовно-процессуальной деятельности имела различное содержание. В период действия УПК РФ в содержание ст. 241 были внесены некоторые дополнения. В частности, на основании закона 08.12.2003 № 161-ФЗ¹² ст. 241 УПК РФ установлено правило об указании судом конкретных фактических обстоятельств, которые послужили основанием для принятия решения о закрытом заседании (ч. 2.1). Эта новелла, по нашему мнению, направлена на более подробную регламентацию и уточнение обоснованности проведения судебного разбирательства при ограниченном доступе в зал суда посторонних лиц. Именно присутствие иных лиц в судебном помещении, как полагаем, которые предположительно могут оказать противоправное воздействие на лиц, участвующих в уголовном деле, и послужило причиной появления нового основания закрытой формы судебного процесса. Такое воздействие может быть направлено как на суд, так и на иных участников уголовного процесса.

Следует констатировать, что на момент принятия УПК РФ и вступления его в законную силу с 1 июля 2002 г. российское законодательство уже имело достаточную правовую базу, направленную на обеспечение безопасности участия в уголовном деле (закон № 45-ФЗ от 20.04.1995 г.¹³ и др.). Позднее был принят другой закон № 119-ФЗ¹⁴. Актуальность принятия этих актов обусловлена и многочисленными проблемами безопасности участия граждан в уголовном деле, которые отражены в публикациях, в том числе о межотраслевых проблемах реализации отдельных мер безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства¹⁵.

Обеспечение безопасности участников современного российского уголовного процесса является необходимым условием вынесения правосудного итогового решения судебного органа. Помимо этого, изучение судом в заседании доказательств также предполагает:

- 1) процесс свободного и полного получения судом доказательств от свидетелей, потерпевших и других участвующих в деле лиц;
- 2) процедура дачи показаний свидетелями, потерпевшими и иными участниками уголовного процесса без опасения наступления негативных последствий в связи с оказанием содействия уголовному правосудию;
- 3) состояние безопасности суда при отправлении правосудия;
- 4) обеспечение безопасности участвующих в уголовном деле представителей стороны обвинения и стороны защиты;
- 5) безопасность иных участников судебного заседания при рассмотрении судом материалов уголовного дела;
- 6) создание безопасных условий для независимого принятия процессуальных решений самим судом.

В перечне мер безопасности, помещенном в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, по нашему мнению, следует обратить внимание на возможность проведение судом закрытого заседания (п. 4 ч. 1 ст. 241 УПК РФ). Как видно из содержания диспозиции ч. 3 ст. 11 УПК РФ, принятие судом такого решения основывается на вероятности наличия потенциальной угрозы безопасности как участников уголовного процесса, так и их близких родственников, родственников или близких лиц.

Такая совокупность сведений о вероятности реализации угрозы в судебном разбирательстве, естественно, не может быть субъективной: она должна объективно подтверждаться доказательствами

¹² Федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.

¹³ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455. (Далее – закон № 45-ФЗ).

¹⁴ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

¹⁵ См., напр.: Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 436. С. 225-229; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 2018 и др.

по уголовному делу. В связи с этим может возникнуть закономерный процессуальный вопрос о достаточности совокупности таких доказательств для принятия судом решения о закрытом судебном заседании. Вместе с тем наличие неподтвержденной информации по этому поводу, по нашему мнению, не может являться основанием для проведения закрытого судебного заседания и может ограничить право граждан на судебное присутствие. Проблема достаточности сведений для принятия судом процессуального решения о закрытом заседании требует отдельного самостоятельного исследования. По нашему мнению, в совокупность требуемых сведений могут быть включены как доказательства, так и результаты оперативно-разыскной деятельности по факту реальности угрозы безопасности участников процесса или их близких.

Возможность рассмотрения дела в закрытом заседании для безопасного участия в процессе рекомендовано высшей судебной инстанцией, в п. 10 Постановления указано, что суд вправе принять решение о закрытом разбирательстве и в ситуации, когда ранее, до начала судебного заседания, такие меры не принимались со стороны органов уголовного преследования¹⁶. В таком случае имеется в виду проблемная ситуация, при которой угроза возникла уже после направления материалов уголовного дела прокурором и их поступления в суд. По нашему мнению, это утверждение высшей судебной инстанции вполне закономерно, так как конечной целью закрытого судебного заседания является обеспечение его безопасного проведения. В противном случае обязательность применения безопасных мер в стадии предварительного расследования как основание проведения судебного рассмотрения дела при закрытых дверях существенно осложнила бы не только процесс доказывания, но и защиту участников процесса.

Как полагаем, рекомендации высшей судебной инстанции имеют существенное позитивное значение, приводят к единообразию правоприменительную практику, однако источником права признаваться не могут. В связи с этим следует дополнить п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ самостоятельным основанием – проведение закрытого судебного заседания именно для обеспечения безопасности и в случаях, когда ранее такие безопасные меры не принимались в досудебном производстве. С учетом изложенного диспозиция п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ будет следующей: «4) это необходимо для безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, в том числе, когда такие меры безопасности ранее не принимались».

Решение вопроса о применении мер безопасности в ходе судебного разбирательства принимается судьей в стадии подготовки дела к слушанию. В постановлении о назначении дела прямо указывается форма закрытого судебного разбирательства на основании п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ. Такая процедура позволяет сторонам заранее подготовиться к отсутствию посторонних лиц в зале суда, определить процессуальную тактику, порядок исследования доказательств и иные вопросы будущего заседания. Вместе с тем необходимость проведения или продолжения уже начатого процесса при закрытых дверях может возникнуть после начала судебного заседания. В этом случае вопрос может быть решен по инициативе сторон или по собственному убеждению суда с учетом мнения сторон и с вынесением соответствующего постановления (определения) суда (п. 8 Постановления Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012)).

По общему правилу, закрытое судебное заседание при наличии оснований суд вправе провести частично, при открытом в целом разбирательстве. Прямого запрета на такое частичное закрытое судебное разбирательство УПК РФ не содержит. Этот формат заседания может применяться, например, только при допросе защищаемого свидетеля и получении от него доказательств.

Отметим, что применение закрытого судебного заседания может совмещаться с другими мерами безопасности, установленными в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Так, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ среди пяти уголовно-процессуальных мер безопасности две могут применяться именно в судебном разбирательстве по уголовному делу: помимо закрытого судебного заседания (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ), допрос судом участника процесса без оглашения подлинных данных о его личности и в условиях, которые исключают его визуальное наблюдение другими лицами, присутствующими в зале судебного заседания (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Как полагаем, в ч. 5 ст. 278 УПК РФ объединены две меры безопасности, так как допрос без оглашения подлинных данных может проводиться без создания условий, исключających его визуальное наблюдение другими участни-

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. 11 июля.

ками процесса. Кроме того, суд вправе допросить свидетеля с использованием средств видеоконференц-связи (далее – ВКС) на основании положений ст. 278.1 УПК РФ.

Так, в ч. 1 ст. 278.1 УПК РФ устанавливается основание применения ВКС «при необходимости». Полагаем, что такая необходимость может возникнуть в связи с обеспечением безопасности защищаемого свидетеля. При допросе свидетеля с использованием ВКС местонахождение его становится неизвестным для посторонних лиц (например, подсудимого или его окружения), что существенно повышает состояние безопасности свидетеля. В уголовно-процессуальном законодательстве не запрещено применение аналогии закона. Вместе с тем правоприменитель редко принимает решение в конкретном уголовном деле о ее применении. В связи с этим предлагаем дополнить диспозицию ч. 1 ст. 278.1 УПК РФ указанием на обеспечение безопасности свидетеля: «1. Суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости, в том числе для обеспечения безопасности, может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи». Прямое указание на такое основание, по нашему мнению, предоставит возможность суду обеспечить безопасность свидетеля в судебном заседании в этом варианте рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу.

Закрытое судебное заседание ограничивает право граждан на присутствие в судебном зале. Однако это состояние не противоречит конституционным положениям об ограничении прав граждан в случае необходимости обеспечения безопасности иных лиц. Кроме того, закрытое судебное заседание как мера безопасности участников судебного разбирательства может применяться совместно с внепроцессуальными мерами государственной защиты на основании закона № 119-ФЗ, а также закона № 45-ФЗ (переселение на новое место жительства, работы или учебы; замена документов и пр.).

Поступила в редакцию 11.01.2021

Рамазанов Рамиль Миргаязович, заместитель начальника Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Республике Татарстан
420021, Россия, г. Казань, ул. Парижской Коммуны, 24
E-mail: Ramramil@rambler.ru

R.M. Ramazanov

CLOSED COURT HEARING AS AN INDEPENDENT SECURITY MEASURE FOR PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-2-286-290

The publicity of the trial in the Russian criminal trial has been one of the important provisions for several decades and is expressed in the realization of the right of citizens to be present in court when considering and resolving a criminal case. However, an open criminal court may be limited if the grounds listed in Part 2 of Art. 241 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are established as an exception to the general condition of the trial. One of these grounds is a closed court hearing, which is considered as an independent form of ensuring the safety of participants in the process and their loved ones. The creation of safe conditions for citizens to participate in the court session allows the court to establish and verify the evidence collected in the case (Article 73 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). At the same time, security applies not only to participants from the defense or prosecution, other participants in the process, but also in relation to the court (judge).

A closed hearing is one of several security measures (part 3 of article 11 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). The decision of the matter and the holding of a trial in private can only be determined if there are strictly established procedural grounds. Such a decision should be motivated.

Keywords: publicity; closed court proceedings; security of participants; general condition.

Received 11.01.2021

Ramazanov R.M., Deputy Head of the Department of the Judicial Department
Supreme Court of the Russian Federation in the Republic of Tatarstan
Parizhskoy Kommuny st., 24, Kazan, Russia, 420021
E-mail: Ramramil@rambler.ru